

Н. С. ЮЛИНА

**Головоломки проблемы сознания.
Деннет и критика**

<Фрагменты>

Деконструкция опыта и сознания

В 1979 г. Деннет опубликовал статью «Об отсутствии феноменологии»¹, в которой писал, что наши отчеты о том, что лично нам кажется собственным ментальным миром, настолько отличны от того, чем в действительности является этот мир, что для его описания привычный феноменальный язык не годится. В субъективном мире человека могут присутствовать множество образов, событий, звуков, запахов и других чувств, в отношении которых он искренне верит, что они существуют в его потоке сознания в виде «флоры и фауны феноменологического сада» или «квалиа». В статье он постарался показать, что на самом деле в природе нет такой вещи, как квалиа. Не существует внутренних феноменов, которые кажутся наличествующими в мире нашего сознания, нет и смыслообразующей активности нашего Я. При пристальном исследовании «окажется, что то, что проплывает в потоке сознания и известно нам как боль, ароматы, мечты, ментальные образы, вспышки гнева и вожделения — стандартные обитатели фенома, — вовсе не являются таковыми, какими они нам кажутся. В действительности они столь отличны от кажущегося, что для них следует найти какие-то новые слова»². В «Сознании объясненном» (1991) он вспоминает, что высказанный в статье совет — выбросить *phenom* из объяснительных схем — многие коллеги тогда восприняли как противоречащий здравому смыслу и верх нелепости. Из этого он сделал вывод, что требуется дополнительная работа по развенчанию иллюзий кажимости привычного — феноменального — самовосприятия внутреннего мира.

¹ *Dennett D. On the Absence of Phenomenology // Body, Mind and Method. Ed. by D. Gustafson and B. Tapscott. Dordrecht, 1979.*

² *Dennett D. Consciousness Explained. P. 45.*

По поводу онтологии феноменального современных философов условно можно разделить на два лагеря: ее противников и защитников. В число первых входит Витгенштейн. Витгенштейн поставил под сомнение достоверность приватного опыта и отрицал возможность корреляции значений психологических предикатов (боль, красное) с чем-то, находящимся в субъективности. Подчеркнув логическую приоритетность публичного языка в сравнении с приватным, он отверг представление о языке как носителе независимых от языка ментальных качеств: приватный опыт не может выступать критерием правильности данных нам в нем качеств. Он предложил искать референты психологических предикатов в специфике контекста их применения: в обстоятельствах, в которых то или иное поведение оправдывает их приписывание субъектам. Идеи Витгенштейна составили костяк социолингвистической парадигмы. Бихевиористски ориентированные философы нашли перспективным этот подход. Это относится и к Деннету, хотя, как мы покажем далее, он внес в него существенные натуралистические коррективы.

Сомнения, посеянные Витгенштейном относительно достоверности приватного опыта, его подчеркивание приоритетности публичного языка и атаки постпозитивистов на идею фундаментальности данных опыта получили поддержку с другой стороны — со стороны когнитивной науки, в том числе и когнитивной психологии. Следует сказать, что термин «когнитивизм», получивший в них широкое хождение, не имеет однозначного определения. (Что в немалой степени связано с отсутствием согласия по поводу основополагающих принципов работы в этой области и ключевого понятия — «сознание».) В когнитивной психологии, возникшей как реакция на прямолинейный бихевиоризм, под «когнитивизмом» часто понимается признание первостепенной роли содержательной, информационной компоненты в психологической детерминации поведения³. В когнитивных науках, сердцевину которых составляет теория искусственного интеллекта, «когнитивизм» означает фиксацию в сознательном опыте тех сторон, которые в принципе поддаются компьютеризации и объективной репрезентации. Мыслительный процесс рассматривается как вычислительный процесс, бессознательный механизм переработки информации, который не сводится ни к нейрофизиологии мозга, ни к феноменологической стороне опыта. Последняя в них чаще всего игнорируется.

³ См.: *Величковский Б. М.* Современная когнитивная психология. М., 1983.

И все же многие философы находят контринтуитивной позицию отрицания феноменологии. Витгенштейн, говорят они, не прояснил, а обошел многие сложные вопросы. Личные переживания удостоверяются приватно, а не публично. Некоторые философы делают еще более решительные заявления. Они утверждают, что феноменальные качества опыта, или квалиа, существуют и что настала пора спасти их из-под лавины языковых, информационных и когнитивистских интерпретаций. (Термин «квалиа» — от лат. *qualia* (*quale*) — «качества», «свойства», «предмет обсуждения» — в силу его краткости стал в современной литературе наиболее употребительным). Состояние сознания всегда предполагает, чтобы что-то выглядело как что-то, представало в виде определенного качества. Без этой посылки всех нас можно считать зомби: если у нас нет восприятия чего-либо в виде качественных состояний, у нас вообще нет состояния сознания. В свою очередь, противниками онтологизации квалиа был высказан такой контраргумент: экспликация одного термина в терминах другого — это движение по кругу, ибо она не проясняет, что такое быть осознающим бытием или субъектом сознательного опыта. Одним словом, в контроверзе по поводу феноменальных квалиа новый смысл приобрел тезис Беркли «*esse est percipi*»: для многих он стал означать, что быть в сознании — значит иметь квалиа. <...>

Деннет versus Рорти: метафоризм, реализм и «базисный инстинкт»

Несколько слов о деконструктивистском проекте самого Рорти. У него три основные задачи. Во-первых, низложить трансцендентность во всех ее видах («сущности» Аристотеля, «Бог» религиозной философии, «абсолютная идея» Гегеля, «вещь в себе» Канта, «дух» картезианцев, «онтология субъективности» Серля и др.). Во-вторых, развенчать авторитет платоновско-декартовско-кантовской гносеологической традиции с ее претензиями на реализм, «зеркальность», «проникновение за занавес явлений», «приближение к истине». В-третьих, положить конец мифу о «естественности» философских проблем и «теоретичности» философской работы. Основными посылками в реализации его деконструктивистского проекта являются две максимы Витгенштейна: «границы языка являются границами мысли», все философские теории представляют собой «языковые игры». То есть весь разговор на философские темы Рорти переносит в социолингвистическую и прагматическую плоскость.

Поскольку наиболее упорно сопротивляющимся «бастионом трансцендентности» являются концепции сознания, настаивающие на существовании сознания как особого внутреннего феномена субъекта, требуется их радикальное опровержение. Деннет привлекает Рорти прежде всего своей решительностью покончить с этим бастионом при помощи «экстерналистского» гетерофеноменологического метода. (Не последнюю роль играет и авторитет Деннета в области когнитивных наук.) Тактический замысел Рорти состоит в том, чтобы использовать идеи Деннета в виде критического тарана против менталистских позиций и одновременно указать на непоследовательность его атак на трансцендентность и уговорить занять более жесткую позицию по отношению к противникам (Нагелю, Серлю и др.). Битва за союзника — Деннета — и призыв его к большей жесткости имеют для Рорти принципиальное значение: в отстаивании первыми «внутреннего пространства» сознания и в непоследовательности второго он видит угрозу максиме Витгенштейна «границы языка являются границами мысли», составляющей основной каркас его прагматизма.

Одна из главных констатаций книги Рорти «Философия и зеркало природы» и других книг⁴ состоит в следующем. В философии последнего времени наметилось движение к радикальному пересмотру пространства сознания, аналогичное тому, которое было в науке, когда Галилей и Ньютон подвергли радикальному пересмотру физическое пространство: сознание выводится из внутренней сферы вовне, в социальность, и перестает играть роль центрального светила, в соотношении с которым рассматриваются все остальные проявления человека. Отказ от центрального положения сознания сравним с «коперниканским переворотом», когда люди осознали, что не Солнце движется вокруг Земли, а Земля вокруг Солнца. Переворот, в котором участвуют операционисты, прагматисты, Витгенштейн, Райл, Гудмен, постмодернисты, состоит прежде всего в вытеснении реликтов аристотелизма из философии сознания — сущностных вопросов о природе сознания — и в принятии *номинализма*. В свете этой революции следует оценивать и философию Деннета⁵.

Основное и главное достоинство творчества Деннета Рорти видит в продолжении терапевтической стратегии Витгенштейн-

⁴ *Rorty R. Philosophy and the Mirror of Nature. Princeton, 1979; Rorty R. Consequences of Pragmatism. Minneapolis, 1982; Rorty R. Contingency, Irony and Solidarity. Cambridge, N. Y., Sydney, 1989.*

⁵ *Rorty R. Contemporary Philosophy of Mind // Synthese. V. 53. № 2. November 1982. P. 337–343.*

на — Райла по освобождению языка философии от не имеющих референтов химер. А именно в том, что он низложил, прибегнув к удачной метафоре «центр нарративной гравитации», миф о наличии у нас метафизической самости и заменил «корневую метафору» всей прежней философии — «сознание» — на «верование в сознание». Его «гетерофеноменологический» метод — это прежде всего лингвистический метод, а интенциональная установка в его руках является способом интерпретации лингвистического поведения организмов, которым приписывается сознание. Нагель, Серль и другие философы, обвиняющие Деннета в устранении сознания из нашей картины мира, не осознают глубины и последствий переворота, совершенного в традиции Витгенштейна — Райла — Деннета, последствием которого явился полный пересмотр «Вселенной Сознания».

Деннет, считает Рорти, представил убедительные доказательства, почему в рамках фолк-психологии нам *кажется*, что существует внутренний феноменальный мир, почему нам *представляется*, что существует различие между чем-то, что кажется нам розовым, и что реально видится розовым, и почему все эти кажимости не следует принимать за реальное. После выхода в свет книги «Сознание объясненное» многие критики обвинили его в «зомбизме», в том, что он обходит суть сознания — а именно тот факт, что сознание лежит вне досягаемости языка и культуры и может познаваться только изнутри. Нагель назвал попытки Деннета и других философов освободиться от субъективности симптомом детского восстания «против самого философского импульса»⁶. Все эти критики, по мнению Рорти, не осознавая глубины и последствий происшедшего в философии сознания сдвига, пятятся назад к аристотелевскому взгляду на мир и познание.

Корни расхождения прагматических номиналистов (к которым он относит Деннета и себя) и трансценденталистов (в число которых он помещает Нагеля и Серля) Рорти видит прежде всего в разном понимании *целей философской работы* и разной трактовке *смысла философского объяснения*. Для прагматистов объяснить сознание — значит исследовать все его отношения и функции с целью практических *предсказаний и установления контроля* над интеллектуальным поведением. Нагель и Серль считают предсказание и контроль внешних проявлений сознания недостаточными для его понимания, они требуют объяснения его

⁶ Цит по: *Rorty R. Holism, Intrinsicity and the Ambition of Transcendence // Dennett and His Critics. Demistifying Mind. Ed. by Bo Dahlbom. Cambridge MA., 1993. P. 189.*

как определенного феноменального свойства субъекта. Последнее предполагает обращение к внутреннему, до-лингвистическому, трансцендентному пространству, судить о котором можно только на основе субъективного опыта «от первого лица».

Рорти убежден, что, двигаясь с разных сторон, Витгенштейн, Райл, Дэвидсон, Гудмен, Деннет нанесли сокрушительный удар по идее «привилегированного доступа к своему собственному сознанию». После него должно рухнуть и картезианское представление о сознании как «Оке», лицезреющем самое себя. То, что образ «Ока» оказался устойчивым, объясняется не столько доказательной силой защищающих его теоретических аргументов, сколько апелляцией к интуитивным (иллюзорным) представлениям человека о себе. Человеку кажется, что ментальные термины типа «надеюсь», «мне больно», «хочу» обязательно должны иметь референты в виде особых ментальных состояний сознания. <...>

